Не считал ни монет, ни стихов и ни песен, Не был рад ни чему, что прельщало, маня... Помню точно лишь то, что был счастлив и весел В дни, когда ты хоть раз целовала меня.

Помню свет твоих глаз, помню волосы, губы. Стану скрягой, лишь эти богатства храня. Буду бить в барабаны, и дуть во все трубы В дни, когда ты хоть раз поцелуешь меня.

Надоем. Стану стар и сварлив, тихо тлея. Будешь гнать меня прочь, как собаку браня... Брошусь в ноги к тебе, ни о чем не жалея. Я был счастлив — ведь ты целовала меня!

\* \* \*

Август... Будто молодость уходит. Утром слышу каждый ее шаг: Вот кричит из песни парохолик. Переволит Киплинга Маршак. И поют Высоцкий с Окуджавой Не с пластинок Живы — и поют

И гордимся мы своей Державой, И в домах без роскоши — уют.

Август... Будто молодость стучится. Слышу в сердце каждый ее стук, Алчной, ненасытною волчицей Юных дней моих сужает круг. А они — беспечные ягнята. Как на карнавал, идут под нож... До сих пор мне так и не понятно. Как я жил? Все, август, подытожь: Как мне сладко и пилось, и елось,

Кем я только не был увлечен... Август, ты не молодость, а зрелость, Если точно знаешь, что почем! Отпусти грехи, скажи мне — с богом, Просто так, без лишних слов скажи. За медово-яблочным порогом

Ждут меня иные рубежи. Дверь открой в безрадостную осень, Может быть, последнюю уж дверь. Утром треск заиндевелых сосен

Будет мне будильником теперь. Август... Опустеют скоро скверы, Скармливая вялый лист костру... Август мой, люблю тебя без меры За минуты эти поутру.